

Ты обязательно... спасёшь... это...

Мягкий женский голос, прерывистый и такой, что с трудом удавалось расслышать лишь пару слов, эхом звучал в голове. Сопровождаемый ощущением стремительного падения всего тела, будто в свободном полете, Лин Хао резко распахнул глаза и пришел в себя.

Поднявшись с кровати, Лин Хао помассировал указательным пальцем виски, чтобы справиться с утренней слабостью.

— Опять? И который это уже раз?

Честно говоря, с подобной ситуацией он сталкивался далеко не впервые, причем за последний месяц это происходило всё чаще и чаще.

Однако от этого странного сна, помимо ощущения парения в кромешной тьме и обрывков женского голоса, не удавалось почерпнуть никакой полезной информации.

И помимо того, что происходящее казалось ему совершенно бессмысленным, оно еще и изрядно портило качество сна.

Размяв шею и подняв руки, чтобы сладко потянуться, Лин Хао не удержался и вслух проворчал:

— Еще пара таких раз — и мне, пожалуй, придется обратиться к психологу, иначе с такими фокусами каждые пару дней я где...

Стоявший на тумбочке телефон завибрировал, извещая о звонке. Не глядя протянув руку, Лин Хао взял трубку, поднес к уху, и оттуда донесся довольно бодрый мужской голос:

— Хэй, Ноль, на выходных в районе намечается тусовка, не хочешь заглянуть?

Впрочем, судя по всему, к хозяину этого голоса у Лин Хао имелась некоторая предвзятость, поэтому он тут же сдвинул брови и недовольно ответил:

— Неинтересно. В долгие выходные я, ясное дело, намерен сидеть дома. Проваливай со своей новой подружкой, мажор, у которого куры денег не клюют.

— Послушай, уже полдень, а ты только проснулся, — парень на другом конце провода несколько разочарованно вздохнул из-за режима Лин Хао, а затем протяжно добавил:

— С таким мрачным характером и нелюбовью выходить из дома в тебя ведь никогда в жизни ни одна девчонка не влюбится.

— Иди ты, Адам, — бросил Лин Хао и, не давая собеседнику возможности ответить, оборвал разговор, не желая продолжать бессмысленную болтовню, после чего швырнул телефон

обратно на тумбочку.

Не забывая себе голову недавним инцидентом, мужчина размял тело, встал с кровати и перед тем, как покинуть спальню, отправился умыться и перекусить, чтобы заморить червячка. Как-никак, на дворе уже полдень, и тело его вовсе не бессмертное — от законов биологии никуда не деться.

Потратив полчаса на привычные утренние процедуры, предоставленный самому себе Лин Хао устроился на диване в своей холостяцкой квартире и не удержался от бормотания:

— Неужели я уже двадцать два года одинок в этом мире?

Именно так. Точь-в-точь как в тех сетевых романах, что он читал в прошлой жизни, он, Лин Хао, оказался попаданцем — из тех, кто после серии изнурительных ночных переработок внезапно отдал концы от переутомления, а затем переродился здесь душой, начав всё с чистого листа.

Но, по правде говоря, этот мир практически ничем не отличался от его прежней жизни, если не считать сохранившихся воспоминаний почти за тридцать лет. Никаких тебе безумных магических сюжетных поворотов.

Разве что старт в роли круглого сироты без единой родной души отличался от его прежней счастливой и полной семьи.

Единственным обстоятельством, которое можно было назвать хоть какой-то особенной завязкой, являлось то, что основным языком в так называемом Море Гайя был орлиный, и поголовно все изъяснялись именно на нем. Именно поэтому названный Адамом парень и назвал его в телефонном разговоре Нолем.

Лин Хао, нуль, а на орлином ладу это, само собой, звучало как зеро.

В дальнейшем, поскольку никаких захватывающих сюжетных поворотов в духе сетевой литературы не предвиделось, Лин Хао, начавший с нуля, мог полагаться лишь на зрелый ум, накопившийся за прошлую жизнь и превосходивший сверстников, да на вполне сносные государственные пособия для сирот. Он в одиночку поступил в один из лучших университетов города Чэнхай, чтобы проложить себе дорогу в будущее.

В конце концов, жизнь — она как погода: если не можешь сопротивляться, остается только расслабиться, плыть по течению и получать удовольствие, ведь другого, более оптимального выхода просто не сыскать.

Во всяком случае, раз уж ему посчастливилось сохранить воспоминания из прошлой жизни и прожить еще раз, Лин Хао считал, что пусть жизнь и не будет пестреть яркими красками, но прожить её нужно хотя бы чертовски комфортно. По крайней мере, больше не придется

страдать от издевательств тупоголового начальника, рискуя снова умереть от переутомления.

Вместо того чтобы предаваться меланхолии и тратить время попусту, лучше подняться и заняться чем-нибудь полезным. Например, насладиться последними деньками отпуска — в конце концов, когда начнется работа, столько приятного времени побездельничать уже не представится.

Достав из кармана телефон, он открыл приложение: фоном служил ярко-красный цвет, а в центре красовалась иконка в виде человеческого глаза.

Он понятия не имел, когда именно эта мобильная игра под названием Всевидящее Око появилась на его смартфоне. Во всяком случае, с тех пор как он начал коротать за ней время, чувство отчуждения и пустоты, преследовавшее Лин Хао после попадания в этот мир, заметно притупилось.

Хотя еще вчера вечером игра была полностью пройдена, ему всё равно хотелось заглянуть внутрь и проверить, не изменились ли какие-нибудь награды. В конце концов, Лин Хао вовсе не собирался так просто избавляться от игры, которая так эффективно излечивала его от одиночества и хандры.

Когда белый экран с загрузкой в виде большого черного глаза подошел к концу, на экране всплыли ярко-красные буквы, заставив Лин Хао на мгновение замереть:

— Поздравляем!

— Спаситель, вы успешно завершили прохождение, теперь начинается второе прохождение!

Это самое Всевидящее Око и было той одиночной игрой, в которую Лин Хао залипал всё это время.

В отличие от тех вытягивающих жилы и заставляющих подниматься давление гача-игр с донатом из его прошлой жизни, эта оказалась на редкость добротной, душевной и проработанной до мелочей по-настоящему качественной вещью, способной тронуть каждого.

Игровая механика оказалась сложной и запутанной, требующей изрядной сноровки.

Сам он неоднократно садился в лужу, долго возился в одиночку и прошел через череду поражений, прежде чем наконец освоил все тонкости и одолел первое прохождение.

К тому же все описания были выполнены вовсе не на языке Мира Гайя, а на давно забытом упрощенном китайском, что и приковывало Лин Хао к этой игре с таким упоением.

Попробуй-ка сыскать в ином мире игру на родном языке из прошлой жизни — как бы плоха она ни была, она всё равно оставит след в сердце. Что уж говорить о том, что эта игра к тому же отличалась невероятной увлекательностью и разнообразием, а каждый уровень попросту не мог надоесть.

<http://bllate.org/book/22018/2289146>